
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ «ЛАТВИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ» ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: БОРЬБА ЗА СВОБОДНУЮ ЛАТВИЮ, ИЛИ ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ

Е.Н. Панин

Кафедра общегуманитарных, социально-экономических и естественных наук
Московский институт физической культуры и спорта
ул. Ташкентская, 26-2, Москва, Россия, 109472

Исследуемая автором тема имеет важную историко-политическую направленность. Автор показал сущность «латвийской национальной оппозиции» в Латвии во Второй мировой войне, которая играла вспомогательную роль для гитлеровской Германии в ее планах на мировое господство. Прикрываясь «благородными лозунгами защиты Латвии от большевизма», латвийские националисты и фашисты были орудием в войне против Советского Союза.

Что собой представляла «латвийская национальная оппозиция» во время самой кровавой в истории человечества войны, как она действовала, отвечала ли она чаяниям латвийского народа к свободе и независимости Латвии? Или она выполняла обычную роль винтика механизма в планах Гитлера на мировое господство? Все эти вопросы остаются чрезвычайно актуальными и относятся к числу самых сложных проблем в истории Латвии. Определение ее сущности болезненно и неоднозначно воспринимается не только в современном латвийском обществе, но и в мировом сообществе в целом.

Важно отметить, что работы по данной тематике, изданные в послевоенный период советологами ряда стран Запада, в значительной степени имели одностороннюю направленность, при этом были лишены объективного анализа, обеляя совершенные латышскими фашистами преступления.

И, наоборот, в советский период отечественные историки не в полной мере смогли противопоставить свои исследования этой позиции. Именно в период 60—80-х гг. XX-го столетия принципами в советской историографии исследуемой проблемы стали догматизм и использование цитат в соответствии с официальными установками ЦК КПСС об отсутствии в 40-е г. существования латвийской национальной оппозиции, создавшей предпосылки для возникновения фашистского подполья в Латвийской ССР и функционирования латышских гитлеровских формирований во время войны, что оставило в целом негативный оттенок на процесс исследования этой темы. При этом отсутствовали всесторонний анализ и собственная точка зрения ученых-историков в освещении исторических событий в Латвии в военные годы, так как в них, как правило, был представлен тенденциозный подбор документов без комментариев и подготовленных материалов, что не дает возможности проникнуть в суть исторических событий той эпохи.

В советское время складывалось не критическое и некомпетентное отношение к вопросам истории установления фашистской диктатуры в Латвии, существ-

вования подполья латышских фашистов в советской Латвии в 40-е гг., и главное — преступная деятельность латышских гитлеровских формирований на оккупированной немцами во время Второй мировой войны территории СССР. Необходимость дискуссий не отрицалась, но существовала «официальная история событий военных лет в Латвии». В научных исследованиях идеологическое трактование заменяло аргументацию и научный анализ, самостоятельное мышление ученого подавлялось, что в конце 90-х гг. сыграло свою негативную роль в реставрации национал-социалистических воззрений реакционной общественности в нынешней Латвии.

В своих «воспоминаниях» и подобных сочинениях латышские националисты, не затрудняя себя серьезным анализом фактов, стараются общими фразами убедить читателя, что «национальная оппозиция» в годы немецко-фашистской оккупации Латвии выражала настроения всего латышского народа и ее представители являлись «рыцарями свободы Латвии». На самом деле деятельность «национальной оппозиции» представляла собой нечто диаметрально противоположное (1). Верной службой гитлеровским оккупантам латышская реакционная общественность старалась добиться их особого расположения, надеясь, что таким образом она сможет в большей степени обеспечить свои политические и экономические интересы (2).

Вот как характеризовал деятельность латышской буржуазии в своем секретном обзоре от 16 января 1942 г. гитлеровский генеральный комиссар Латвии Р. Дрекслер: «Бывший латышский господствующий класс определяет общественное мнение в Риге. Бесчисленные группы борются за благосклонность немецких властей. Прибегая к меморандумам, докладным запискам, заявлениям разного рода и воззваниям, они стараются растолковать служащим немецких учреждений складывающееся политическое положение в Латвии и добиться того или иного, что могло бы дать им возможность влиять каким-то образом на события. При этом одна группа доносит на другую и чернит ее, кажется, стало всеобщим явлением...» (3).

Учитывая это, нетрудно понять, что в первый период гитлеровской оккупации в Латвии не существовало никакой национальной оппозиции, не говоря уже о каком-либо сопротивлении латышских националистов гитлеровским захватчикам. В качестве проявления действительного сопротивления нельзя, конечно, рассматривать и те несколько номеров «подпольной» газеты «Таутас балсс» («Голос народа»), которые были выпущены в первой половине 1942 г. небольшой группой «Союза латышских националистов».

Чтобы понять суть латвийской «национальной оппозиции» в военные годы, целесообразно проследить некоторые моменты ее формирования в предвоенный период. Надо признаться, что главенствующую роль в этом направлении играла гитлеровская пропаганда, во главе которой стоял один из «теоретиков» германского социал-национализма А. Розенберг, по происхождению прибалтийский немец.

Организации немецкого национального меньшинства имели тесные связи с общественными и государственными деятелями буржуазной Латвии, с работниками государственного аппарата и армии. Латышские фашистские организации

Я. Штельмахера и Г. Целминя, филиалы русских белогвардейских организаций — «Общерусского воинского союза», «Братства русской правды», «Союза ливонцев» и «Национально-трудового союза нового поколения» — являлись активными помощниками представителей Германии в Латвии.

В 20—30-е гг. с Запада в Латвию все более активно стали проникать идеи фашизма. В их укреплении главная роль принадлежала молодым офицерам и в целом — полуобразованной «золотой молодежи» из зажиточных слоев латвийского общества. Типичный пример этому — «вечный» студент Латвийского университета А. Шилде, ставший редактором главного рупора фашистской идеологии в Латвии — журнала «Университет».

В 1932 г. была создана фашистская организация «Угунскрутс» (Огненный крест), которая в мае 1933 г. была переименована в «Перконскрутс» (Громовой крест), и А. Шилде стал одним из руководителей этой партии. «Перконскрутс» издавала одноименную газету, каждый номер которой был увенчан девизом «За латышскую Латвию!». Десятилетия спустя, осенью 1990 г., этот лозунг был официально провозглашен на 3-м съезде Народного фронта Латвии.

Свою лепту в фашизации Латвии в тридцатые годы старались внести фюрер Латвийской национал-социалистической партии адвокат Я. Штельмахер, имевший свою газету «Национал-социалист», обрамленную голубым орлом со свастикой и имевшую 2 девиза: «Латыши всех классов, объединяйтесь!» и «Суверенную власть государства — латышскому народу!». Статьи в каждом номере имели яркий антисемитский и антикоммунистический характер. При этом часто встречались прямые перепечатки с немецкой национал-социалистической литературы такого же содержания, которые рисовали страшнейшие картины ужасов с участием евреев и коммунистов.

О наступлении фашизма в Латвии в 30-е гг. серьезно предупреждали латышские коммунисты и социал-демократы. Лидер социал-демократов Ф. Мендерс предупреждал в августе 1933 г. во время заседания Сейма: «Фашизм — это чума, которую необходимо остановить в начальной стадии всем здравомыслящим людям. Одна из черт фашистского движения начинается с крикливости, вторая — что за ними стоят господа с седыми бородами и латышские общества с довольно знакомыми словами... Эти фашисты являются козырями правого крыла латышского общества» (4).

А с первых дней оккупации немецкие власти стали проводить беспрецедентную пропагандистскую работу в средствах массовой информации, готовя основу для будущих акций по ликвидации лиц еврейской национальности на оккупированной территории. Послушная оккупантам латышская буржуазия с помощью оглушительно-демагогической антисоветской, антисемитской и националистической агитации стремилась, по их собственным словам, «с корнем вырвать коммунизм».

После идеологической обработки местного населения гитлеровские оккупационные власти перешли к реализации планов по массовой ликвидации евреев, проживавших в Латвии. Летом 1941 г. начались массовые расправы. Расстрелы обычно производились раз в неделю, а с ноября 1941 г. — 1—2 раза в месяц (5).

О зверствах участников карательных отрядов рассказал в своих воспоминаниях Р. Циприкис, один из немногих, кому удалось избежать смерти в следственном изоляторе липайской тюрьмы. Обреченных на смерть, обычно несколько десятков человек, ставили в тюремном дворе лицом к стенке, накидывали им на шею петлю и затем связывали руки за спиной. Начальник тюрьмы Ф. Класонс со своим помощником Я. Юрашем лично обходили строй и били людей головами о стену. Затем обреченных сгоняли к грузовикам, где клали друг на друга (6). Документально зафиксированы 3 массовых расстрела при участии преступников из липайских формирований «самообороны» в июле—августе 1941 года, когда было убито 250 чел. (7).

24—26 сентября 1941 г., 3, 4, 8 и 11 октября 1941 г., в середине ноября, 2, 15—17 декабря 1941 г. и в середине февраля 1942 г. на Липайском взморье в районе Шкеде были расстреляны в соответствии с датами: 343, 258, 56, 88, 2772 и 164 партийных, советских и комсомольских активистов, рабочих — защитников Лиепаи, пленных бойцов Красной Армии, евреев, в том числе женщин и детей (8).

Особенно много женщин и детей было в числе 2772 жертв расстрела 15—17 декабря 1941 г. В следственном деле по обвинению Р. Павелскопа, Г. Криманиса отмечалось: «Перед смертью жертвы были раздеты донага, уложены на замерзшую землю и жестоко избиты прикладами, кулаками и ногами, затем согнаны к яме и на глазах других обреченных расстреляны... Перед расстрелом полицейские отнимали у матерей детей, расстреливали их тут же, на виду, подняв за ноги, детей били об землю, некоторых бросали в яму живыми...» (9).

Обреченных, которых набиралось от нескольких сотен до одной-двух тысяч, усаживали рядами по 10—20 чел. прямо на земле. Перед расстрелом жертвы должны были раздеться донага и сложить одежду в кучу, из которой потом еще возбужденные казнями убийцы выбирали себе вещи, которые отдавали в организацию «Народная помощь». Шефом этой структуры являлся А. Шилде (10). Данная организация была призвана помогать латышским семьям, «пострадавшим от сталинских репрессий».

Подготовка акции по массовому уничтожению евреев в Румбульском лесу длилась целый месяц. В условиях глубокой тайны советские военнопленные рыли в этом районе огромные ямы. Всех их потом немедленно уничтожали. Технология расстрела была кардинально изменена. К 3-м огромным ямам, у которых по четверо располагались стрелки, евреев следовало направлять 3-мя колоннами. Перед этим их раздевали и отбирали деньги и ценности. Жертвам следовало самим лечь в яму лицом вниз, после чего латышские полицейские выстрелами в упор убивали их (11). Следующие жертвы ложились на только что умерщвленных своих братьев, и каратели расстреливали их в упор в затылок.

Эта методика, названная Ф. Еккельном «банка сардин», позволяла, во-первых, максимально увеличить емкость ямы, а во-вторых, сократить время расстрела. Латышам доверяли только контролировать, как раздеваются евреи на специально подготовленной площадке-накопителе и как отбираются ценности. За два

дня, в два подхода — 29 ноября и 8 декабря 1941 г. — практически все 30-тысячное гетто было полностью истреблено (12).

С утра 29 ноября 1941 г. появились уже привычные для жителей Риги синие автобусы и грузовики команды В. Арайса. Каратели начали безжалостно выгонять евреев из домов. Из молодых и трудоспособных еврейских мужчин была сформирована специальная команда, в обязанности которой входили сбор и захоронение трупов людей, расстрелянных по дороге. Очень много было детских трупов.

Огромные колонны людей, обреченных на смерть, брели к Румбульскому лесу. Путь их лежал по Московской улице, в сторону резиновой фабрики «Квадрат» и дальше. В морозной тишине шарканье и стук тысяч подошв заглушались пьяным хохотом, бранью охраны, стуком ударов, злым треском пистолетных выстрелов и автоматных очередей. Огромный безмолвный город решил не замечать этого страшного действия на своей окраине. Рига как бы притихла и съежилась (13).

В одном из донесений командира подразделения полиции безопасности СД г. Лиепая унтер-штурмфюрера СС Кюглера от 31 декабря 1941 г. своему вышестоящему начальнику — оберштумбанфюреру СС Дитриху о проделанной работе говорили: «В период с 11 по 30 декабря 1941 г. в местном районе арестовано 26 бывших активистов — членов коммунистических организаций. После перебазирования лиепайского концентрационного лагеря в Салдус в местных домах заключения в настоящее время находится 295 арестованных. С 14 по 16 декабря 1941 г. в Лиепаве казнено 2754 чел., а именно — 23 коммуниста и 2731 еврей» (14).

Главной опорой «айнзацкоманд» в карательных операциях в Лиепаве и ее ближайших окрестностях — Лиепайском, Айзпутском и Кулдигском уездах — являлись карательные отряды «самообороны», сформированные полковником Я. Пленснером из числа латышских фашистов, жаждущих насилия авантюристов и уголовников. 3 июля 1941 г. он доводил до сведения населения Курземе: «Главнокомандующий германским флотом назначил меня командиром латышских сил сопротивления в районе латвийского побережья. Мне подчинены все формирования айзсаргов и латышские учреждения безопасности» (15).

Под знамена латышских фашистов становились айзсарги, полицейские, реакционные офицеры и инструкторы бывшей буржуазной латышской армии, перекрестовцы, а также деклассированные элементы. Они совершали налеты на окрестные лиепайские леса в поисках успевших скрыться там защитников Лиепавы. С не меньшей охотой врывались они в квартиры советских активистов и богатых жителей Лиепавы еврейской национальности для проведения арестов и дальнейшего присвоения их имущества (16).

Возвращаясь к первым дням оккупации, следует заметить, что только в июле 1941 г. число членов полицейских карательных формирований «самообороны» в Лиепайском уезде составило 3 тыс. чел., а в городе Лиепаве — 720 чел. В некоторых волостях этого уезда число членов «самообороны» превышало 100 чел., причем в своем большинстве они комплектовались из числа зажиточных крестьян. Без преувеличения можно сказать, что это была массовая кровавая акция национал-экстремистов, направленная на физическое уничтожение лучших представителей Латвии (17).

Однако лавры первенца среди латышских фашистов по количеству расстрелянных евреев в Риге и многих других местах Латвии принадлежат латышской команде полиции безопасности и СД штурмбанфюрера СС В. Арайса, в состав которой входило два батальона численностью до 800 чел. (18). Его команда, по весьма приблизительным подсчетам, уничтожила около 50 тыс. евреев, как жителей Латвии, так и вывезенных сюда гитлеровскими фашистами из оккупированных стран Европы и самой Германии (19). Деятельность этого подразделения являлась «достойным венцом антисемитской кампании», проводившейся в Латвии в течение двух предыдущих десятилетий латышскими фашистами.

4 июля 1941 г. В. Арайс и его подчиненные подъехали к зданию синагоги на нескольких автомобилях, которая располагалась в самом центре Риги — на улице Гоголя, где пряталось около 500 евреев—беженцев из Шауляя (20). Они сноровисто облили стены заботливо припасенным керосином, обложили паклей, а потом подожгли. В матерей, пытавшихся выбросить детей из окон горящего здания, стреляли из автоматов. Когда старые стены занялись пламенем, рев которого временами заглушал вой сгоравших заживо людей, люди В. Арайса стали бросать в окна ручные гранаты, чтобы быстрее покончить с несчастными. Так пятьсот литовских евреев обрели здесь свой мученический конец (21).

В тот же день в Риге были разгромлены все остальные синагоги и моленные дома, всего — более 20 (22). И тогда же в газете «Тевия», главной латышской газете времен немецкой оккупации, появляется «приглашение» следующего содержания: «Все национально думающие латыши — перконкрустовцы, студенты, айзсарги, офицеры и другие, кто желает принять активное участие в очистке нашей земли от вредных элементов, может обращаться к руководству команды безопасности по адресу: улица Вальдемара, д. 19, с 9.00 до 11.00 и с 17.00 до 19.00», и «национально думающие латыши» шли записываться в эту команду, вдохновленные впечатляющим началом ее деятельности (23).

Летом 1941 г. отряд В. Арайса расширил поле своей деятельности (24). По указаниям офицеров из СД и под их неусыпным контролем члены отряда выезжали на «работу» в провинцию. Обычно отправлялись группами по 40—50 чел. на конфискованных автобусах. Потом эта страница деятельности этой карательной команды будет обозначена как «акция синих автобусов». Сухой язык статей в научных исторических журналах не дает возможности прочувствовать все, что творили в маленьких тихих латвийских городках люди, прибывавшие туда в этих синих автобусах. Они разъезжали повсюду, их видели в Кулдиге, Крустпилсе, Валке, Елгаве, Бауске, Тукумсе, Талси, Екабпилсе, Вилянах, Резекне (25).

И везде они занимались одним — убивали. Об этом свидетельствует заявление в Чрезвычайную комиссию по расследованию фашистских преступлений на территории Латвийской ССР (26). Его написал осенью 1944 г. доцент Латвийского государственного университета, бывший заместитель народного комиссара юстиции А. Лиеде, который попал в плен при попытке эвакуироваться из Латвии в начале войны.

Более 60 крупных карательных операций против партизан и мирных жителей гитлеровцы организовали в 1943 г. на территории Белоруссии. Согласно при-

казам Ф. Еккельна, на территории в районе Освея — Дрисса — Верхнедвинск — Полоцк — Себеж — Рассоны «войска» должны были осуществить полномасштабные карательные операции против белорусских и русских крестьян и оставить за собой пустыню «выжженной земли», зачастую сжигая дома с живыми людьми, даже с детьми и женщинами (27).

15 февраля 1943 г. в районе Освея — Дрисса — Себеж — Рассоны по приказу командующего войсками СС и полиции имперского комиссариата «Остланд» обергруппенфюрера СС Ф. Еккельна и под непосредственным руководством бригаденфюрера СС Шредера началась одна из самых страшных и кровавых карательных экспедиций под кодовым названием «Winterzauber» («Зимнее волшебство»), которая официально продолжалась до 20 марта 1943 г., а фактически, учитывая отступление полицейских батальонов обратно к границам Латвии — до середины апреля 1944 г.

Знали о запланированном геноциде против белорусского народа в ходе этой операции все командиры полицейских батальонов СД, но ни один из командиров этих частей в знак протеста против таких преступных приказов не подал в отставку, а наоборот, все участвовали в массовых расстрелах мирных жителей.

По данным Центрального государственного исторического архива Латвии (28), операция «Winterzauber» проводилась следующим образом: войдя в деревню, полицейские и приданные части СД расстреливали всех, кого можно было подозревать в принадлежности к партизанам (такowymi считались практически все жители — мужчины в возрасте от 16 до 50 лет), а также стариков и инвалидов, которым был не по силам долгий пеший марш. Остальные — в основном женщины с детьми — направлялись пешком к месту так называемого «второго шлюзования». Тех, у кого в пути отказывали силы, расстреливали. Из сборных лагерей людей направляли в другие лагеря, например в Саласпилс под Ригой, где женщин разлучали со своими детьми и направляли на работу в Германию.

Всего было уничтожено несколько сотен деревень, среди них и такие, где насчитывалось до тысячи и более жителей (29). Только в одном Освейском районе было сожжено 183 деревни, расстреляны и сожжены 11 383 чел. (из них 2118 детей в возрасте до 12 лет), 14 175 жителей были вывезены на работы — взрослые в Германию, дети в Саласпилсский концлагерь. В последующем юстиция ФРГ квалифицировала операцию «Зимнее волшебство» как преступление против человечности.

С приближением окончательного разгрома гитлеровской Германии часть латышской буржуазии пришла к выводу, что следует хотя бы на словах отмежеваться от нацистов и тем самым подготовить себе путь к новым хозяевам на Запад. С этой целью в 1943 г. в Риге было создано несколько небольших групп националистического толка, которые выпустили некоторое количество подпольных листовок, призывавших «национально мыслящих латышей» воздержаться пока от оказания нацистам поддержки в войне и рекомендовавшим копить силы «для решающего момента», то есть, для борьбы — но не против гитлеровцев, а против Советской власти.

Одной из таких групп был так называемый «Латвийский центральный совет» (ЛЦС), собиравшийся несколько раз начиная с августа 1943 г. и включавший некоторых лидеров латышских правых социал-демократов во главе с Б. Калниньшем, а также некоторых бывших деятелей буржуазных партий во главе с профессором К. Чаксте.

Этот «совет» не имел никакого значения, как в конце концов были вынуждены признать сами латышские националисты, отмечая, что «фактически персональная и политическая база ЛЦС была все же весьма ничтожной» и он оказался не в состоянии осуществлять какую-либо политическую деятельность.

Латвийский центральный совет не собирался причинять гитлеровцам вреда: его программа действий, предусматривавшая «уклонение от какого-либо сотрудничества с немецкими оккупационными властями и с советскими партизанами» (30). Поскольку социальная база «совета» была очень узкой, арест в апреле 1944 г. нескольких его членов оказалось достаточным для того, чтобы ЛЦС с его пассивной выжидательной тактикой перестал существовать.

Малозначимые «оппозиционные» группы буржуазных националистов, искавшие пути к новым хозяевам, могли существовать только до тех пор, пока их антикоммунистическая деятельность в большей или меньшей степени объективно служила интересам оккупантов. Как только деятельность какой-либо группы переставала давать необходимый эффект или же в ее составе оказывался какой-либо выходец из среды мелкой буржуазии, который на самом деле начинал подумывать об организации сопротивления фашистским оккупантам, немецкая полиция безопасности эту группу без промедления разгоняла и осуществляла ее арест.

Следует отметить, что на отдельных патриотов, которые, случайно попав в число членов таких националистических групп, действительно хотели начать активную борьбу против гитлеровских захватчиков, сами буржуазные «оппозиционеры» спешили донести полиции безопасности на «инакомыслящих», причем подобным образом поступали и такие «деятели», которые официальными агентами гестапо не являлись.

Именно поэтому в секретном обзоре политического отдела генерального комиссариата Латвии «Настроения рижской латышской общественности» в том месте, где речь шла о группах буржуазной оппозиции Латвии, то с самоуверенностью констатировался факт, что «за деятельностью этих групп внимательно следит германская служба безопасности» (31).

Сказанное относится в полной мере и к Латвийскому центральному совету, о деятельности которого гитлеровская служба безопасности СД была осведомлена достаточно хорошо.

Весной и летом 1944 г. буржуазно-националистическая «выжидательная оппозиция» прекратила свое существование и полностью исчезла со сцены, так и не причинив гитлеровским захватчикам и их вооруженным силам никакого реального ущерба. Конкретных фактов о боевой деятельности «национальной оппозиции» против немецко-фашистских оккупантов не мог привести в своих публикациях ни один из латышских буржуазных эмигрантов. Они больше боялись своих соотечественников, чем немецких оккупантов, и поэтому не могли стать участниками Сопротивления (32).

В ноябре 1944 г., согласно признанию самих латвийских националистов, в «латвийскую армию А. Курелиса», насчитывавшей к этому времени около 1 тыс. чел., проникли 40—50 «агентов коммунизма», которые там развернули антифашистскую агитацию, призывая «курельцев» подняться на вооруженную борьбу с немецкими оккупантами. В то же время несколько офицеров штаба А. Курелиса начали думать об установлении связей с западными державами (33).

Генерал А. Курелис, безусловно, старался поддержать в своей «армии» нужный немецким фашистам порядок, но успеха не имел. При таких обстоятельствах Ф. Еккельн 14 ноября 1944 г. был вынужден отдать приказ немецким частям об окружении «курельцев» и их разоружении (34). Но и с этим провалом не окончились провокации буржуазных националистов против своего народа. Даже незадолго до бесславного конца фашистской Германии латышские буржуазные националисты были согласны выполнить любое задание гитлеровских оккупантов и осуществить любую провокацию.

20 февраля 1945 г. в Потсдаме (Германия) под непосредственным руководством личного представителя Г. Гимmlера обергруппенфюрера СД Р. Йира была разыграна комедия провозглашения «свободной Латвии». В этот город немецкими фашистами были вызваны до 50 латышских буржуазных националистов — офицеров полиции и войск СС — и несколько бывших чиновников «самоуправления», которые «провозгласили» создание «Латвийского национального комитета» во главе с «президентом» — палачом латышского народа, генеральным инспектором Латышского легиона СС Р. Бангерским (35). Посты «генеральных секретарей», но не «министров латвийского правительства», согласно врученному немецкими административными функционерами Р. Бангерскому списку, получали 5—6 латышских офицеров полиции и бывший генеральный директор «самоуправления», долголетний, «заслуженный» агент гестапо Я. Андерсон.

Потсдамская комедия (36), которая началась с 3-кратного «ура» Р. Бангерского в честь А. Гитлера, закончилась четкой приветственной телеграммы Г. Гимmlера латышской буржуазии, которая, говоря его словами, «уже несколько лет в братском союзе с немецким народом и его вооруженными силами отважно борется с большевиками и их англо-американскими союзниками» (37).

Этот фарс о «свободной Латвии» не сумел вовлечь латышский народ в поддержку гитлеровской армии, а латышская буржуазия этим заслужила лишь презрение своего народа, который впоследствии этот гитлеровский «комитет» просто-напросто игнорировал. Это вынуждены были признать даже самые ярые латышские националисты (38).

А в современной Латвии с каждым годом усиливается идеализация нацистского прошлого, возрождение традиций военизированной профашистской организации «Айзсарги» и националистической партии «Перконкрустс», восхваление «подвигов» латышского легиона СС, карательных латышских фашистских полицейских батальонов и других спецслужб нацистов.

В свете сказанного выше становится понятным и отношение латвийского государства к проблеме героизации латышского добровольческого легиона СС. 29 октября 1998 г. латвийский Сейм принял Декларацию «О латышских легионе-

рах во Второй мировой войне», имеющую целью «восстановление исторической справедливости и доброй памяти латышских воинов». Декларация подчеркивает, что «целью призванных, а также добровольно вступивших в легион латышей была защита Латвии от восстановления сталинского режима» и что «легионеры никогда не участвовали в карательных акциях гитлеровцев, проводимых в отношении мирных жителей». Сейм при этом вменял в обязанность правительству «заботиться об устранении посягательств на честь и достоинство латышских воинов в Латвии и за ее пределами» (39).

Заявление латвийского Сейма о том, что легионеры СС никогда не участвовали в карательных акциях гитлеровцев, опровергается архивными документами и многочисленными свидетельствами. Латышские фашисты были частью карательного механизма гитлеровской Германии и активно участвовали в убийствах мирных жителей — это является неоспоримым фактом.

Нужно признать, что проблема политической реабилитации латышского добровольческого легиона СС в первую очередь связана с характером сформировавшихся после 1991 г. режима и националистической идеологии Латвийского государства.

В период немецкой оккупации Латвии в различные вооруженные формирования немецко-фашистской армии были мобилизованы почти 146 тыс. латышей, причем, подчеркнем, значительная часть — насильно, и у многих латышских семей есть служившие в их составе родственники или знакомые. По этой причине реабилитация латышского добровольческого легиона «Waffen SS» у значительной части общества не вызывает сегодня психологического отторжения.

Наконец, нужно признать, что призывы к пересмотру итогов Второй мировой войны, вкпе с объяснением «исключительности» латышских легионеров «Waffen SS», воевавших, как оказывается, не за человеконенавистнические идеи Гитлера, а за свободную Латвию, находят в Европе и мире в последние годы немало благодарных слушателей, готовых действовать в том же направлении.

Героизация Латышского добровольческого легиона СС, политический режим и государственная идеология в Латвии тесно взаимосвязаны. Поэтому прекращение попыток героизации бывших легионеров СС на уровне государства сегодня возможно только в результате демократизации латвийского общества. Но добиться этого без поддержки мирового демократического сообщества сегодня это вряд ли возможно.

Латвийские фашисты и воинствующие националисты под прикрытием так называемой «латвийской национальной оппозиции» в предвоенный период и во время Второй мировой войны являлась инструментом в политике гитлеровской Германии, направленной на мировое господство. Именно латышские фашисты осуществляли массовое уничтожение советских патриотов и лиц еврейской национальности на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Белоруссии, Украины, Польши и Латвии, используя невиданный массовый террор. Они стремились при помощи одурманивающей национал-социалистической пропаганды искоренить в сознании латышского народа идеи интернационализма, пытаясь внушить ему психологию русофобии и антисемитизма.

После войны советологами ряда стран Запада проводилась активная работа по оправданию совершенных латышскими фашистами преступлений на оккупированных вермахтом районах СССР под лозунгом борьбы «латвийской национальной оппозиции за свою независимость как против Гитлера, так и Сталина».

На современном этапе ощущается отсутствие активной позиции как отечественных, так и зарубежных историков-исследователей по воссозданию объективной истории латышских формирований, принимавших участие во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии, и выявлению их военных преступлений. До сих пор в мировом научном сообществе складывается не критическое отношение к истории латвийского национализма и преступной деятельности латышских гитлеровских формирований на оккупированной во время войны немцами территории СССР.

Вопреки всему исторические реалии доказывают, что латышские формирования вспомогательной полиции СД, и, в целом, латышского легиона СС, укомплектованные латышскими фашистами, были главной карательной силой немецко-фашистских оккупантов на территории Латвии. Их деятельность является преступной.

Несмотря на однозначную оценку демократической общественностью результатов Второй мировой войны и всеобщее осуждение преступлений гитлеровского фашизма, нынешнее латвийское руководство проводит политику по их пересмотру и осуществляет активную фальсификацию этой войны. Национальными героями в сегодняшней Латвии являются участники гитлеровских латышских воинских формирований — военные преступники — и «героическими» — их преступления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: *Судрабкэлс Я.* Мы не забудем. — Рига, 1945. — С. 14.
- (2) См.: *Соксе А.* Рижская центральная тюрьма. — Рига, 1945. — С. 26.
- (3) ЦГИАЛ. — Ф. 69. — Оп. 1. — Д. 17. — Л. 323.
- (4) См.: Социал-демократ. — 1933. — 15 августа.
- (5) См.: Курземес вардс. — 1941. — 4 июля.
- (6) Воспоминания очевидца событий А. Циприкиса. Из личного архива историка Дзинтарса Я.
- (7) См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 139.
- (8) ЦГИАЛ. — Ф. 132. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 1—4, 6, 8, 11, 12, 22—24, 26.
- (9) См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 141.
- (10) ЦА ФСБ РФ. — Ф. 7021. — Оп. 93. — Д. 50. — Л. 236.
- (11) См.: *Кениньш И.* История Латвии XX век (сокращ. авториз. перев. с латыш. яз.). — Рига, 1998. — С. 177.
- (12) См.: *Звонов М.* По евреям — огонь! — Рига, 1993. — С. 42.
- (13) См.: *Звонов М.* Указ. соч. — С. 49.
- (14) См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 152—153.
- (15) Документальный материал «Заявление гитлеровских оккупационных властей населению Курземы от 3 июля 1941 г.» — Из личного архива историка Дзинтарса Я.
- (16) См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 122—129.
- (17) Центральный архив ФСБ РФ. — Ф. 28. — Д. 7363. — Т. 2. — Подлинник.
- (18) ЦА ФСБ РФ. — Ф. 100. — Оп. 10. — Д. 2. — Л. 21—24.

- (19) См.: *Звонов М.* По евреям — огонь. — Рига, 1993. — С. 11.
- (20) См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 76—77.
- (21) Свидетельство Э. Риваша о зверствах команды В. Арайса в рижском гетто. Из личного архива историка Дзинтасра Я.
- (22) См.: *Звонов М.* По евреям — огонь. — Рига, 1993. — С. 15.
- (23) ЦА ФСБ РФ. — Ф. 100. — Оп. 10. — Д. 2. — Л. 21—22.
- (24) ЦА ФСБ РФ. — Ф. 100. — Оп. 10. — Д. 2. — Л. 21—22 — спецсообщение начальника отдела «Смерш» 3-й ударной армии в управление военной контрразведки 2-го Прибалтийского фронта о возникновении военно-фашистской организации «Айзсарги» в Латвии.
- (25) См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 326—327.
- (26) ЦА ФСБ РФ. — Ф. 7021. — Оп. 93. — Д. 2429. — Л. 59—60.
- (27) См.: Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 226—231.
- (28) ЦГИАЛ. — Р. 82. — Оп. 1. — Д. 5. — Л. 120—125.
- (29) См.: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 6. — С. 32.
- (30) См.: *Рудевич А.* Их истинное лицо. — Рига, 1962. — С. 90.
- (31) ЦГИАЛ. — Ф. 3235. — Оп. 1/6. — Д. 1232. — Л. 190.
- (32) См.: *Калниньш Б.* Латышской социал-демократии 50 лет. — Стокгольм, 1956. — С. 294.
- (33) См.: *Блакис А.* Вторая сторона медали. — Буэнос-Айрес, без даты изд. — С. 200.
- (34) См.: *Самсонс В.* Партизаны Курземе. — Рига, 1959. — Изд. 2. — С. 323—342.
- (35) См.: Латышская энциклопедия. — Стокгольм, 1952—1953. — Изд. 2. — С. 1109—1110.
- (36) См.: *Кениньш И.* История Латвии XX век (сокращ. авториз. перев. с латыш. яз.). — Рига, 1998. — С. 192.
- (37) См.: *Фрейвалдс О.* Латышские политические партии за 60 лет. — Копенгаген, 1961. — С. 150.
- (38) См.: Латышская энциклопедия. — Стокгольм, 1952—1953. — Изд. 2. — С. 111.
- (39) См.: *Легионеры — преступники или герои?* — Суббота. — 2006. — 10—16 марта.

**«MYTHS AND REALITY
OF «LATVIAN NATIONAL OPPOSITION»
IN THE SECOND WORLD WAR: STRUGGLE
FOR FREE LATVIA OR ORDINARY FASCISM»**

E.N. Panin

Moscow State College of Sport
Tashkentskaya Str., 26-2, Moscow, Russia, 109472

The theme researched by the author has important historical-political significance. The author showed the essence of the «Latvian national opposition during the Second World War that played an auxiliary role for Hitler Germany in its plans for world domination — in bloody crimes against humanity. Being covered by «noble slogans of protection of Latvia from bolshevism», Latvian nationalists and fascists were the instrument in the war against the Soviet Union.